

соответствующих психокоррекционных мероприятий позволили бы снизить процент рецидивной преступности.

Таким образом, знание особенностей способов совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в исправительных учреждениях, позволяет сделать вывод о наличии соответствующей следовой картины, что обуславливает тактику производства ряда следственных действий, основанных на методе наблюдения, в том числе поискового характера, а знание личностных особенностей преступника дает следователю возможность выбрать эффективную линию поведения при производстве допроса данных лиц.

---

¹ Борбат А.В. Интервью журналу «Наркоконтроль» председателя Государственного антинаркотического комитета директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В.П. Иванова // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 2-7.

² Епифанов С.С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 58-65.

³ Чернышенко Е.В. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

Суров О.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

Бондаренко Е.А.

Межмуниципальное управление
МВД России «Красноярское»

**СРЕДСТВА АНОНИМИЗАЦИИ СДЕЛОК И ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ
ПРИ СБЫТЕ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ,
ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ**

Анализ развития наркоситуации в Российской Федерации и результатов правоохранительной деятельности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков показывает, что стремительно развивающаяся внешняя наркоэкспансия и высокий уровень нар-

котизации общества продолжают представлять прямую угрозу национальной безопасности страны.

В соответствии с приоритетами государственной политики в сфере пресечения незаконного оборота наркотиков основной целью ФСКН России в 2016 г. является повышение качества и результативности противодействия организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Одной из задач, направленных на реализацию указанной цели, является повышение эффективности оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. В свою очередь, качественное ее осуществление практически невозможно без владения необходимыми знаниями. Это в первую очередь относится к выявлению и расследованию новых способов совершения преступлений. Одним из них является сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемый с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), в том числе посредством использования электронных платежных систем.

Использование электронных виртуальных валют при осуществлении незаконного оборота наркотиков обусловлено высокой степенью их анонимности. При этом выделяют два вида электронных платежных систем: централизованная и децентрализованная.

Централизованные виртуальные валюты имеют единое «хранилище» и единого управляющего. Децентрализованные виртуальные валюты, в свою очередь, не имеют единого «хранилища» и единого управляющего, «деньги» передаются от одного лица к другому без вмешательства посредников. Биткойн является наглядным примером такой виртуальной валюты. Также биткойн является криптовалютой, и это означает, что данная валюта действует на основании криптографических протоколов, которые «производят» биткойны и подтверждают их передачу.¹

«Биткойн» (англ. Bitcoin, от bi – «бит» и coin – «монета») – пиринговая платежная система, использующая одноименную расчетную единицу – биткойн.

Целью разработчиков было создание системы полностью необратимых сделок, когда электронный платеж между двумя сторонами происходит без третьей стороны – гаранта, и ни одна из сторон, в том числе какой-либо внешний администратор (банк, налоговые, судебные и иные государственные органы), не могла бы отменить, заблокировать, оспорить или принудительно совершить

транзакцию. Для обеспечения функционирования и защиты системы используются криптографические методы, но вся информация о транзакциях не шифруется и всегда доступна в открытом виде.

Биткойны могут использоваться для обмена на товары или услуги у продавцов, которые согласны их принимать. Через онлайн-сервис обмена цифровых валют, другие платежные системы или обменные пункты происходит обмен на обычные валюты.

Одна из главных особенностей системы – полная децентрализация: нет центрального администратора или какого-либо его аналога. Необходимым и достаточным элементом этой платежной системы является базовая программа-клиент (имеет открытый исходный код). Запущенные на множестве компьютеров программы-клиенты соединяются между собой в одноранговую сеть, каждый узел которой равноправен и самодостаточен. Невозможно государственное или частное управление системой, в том числе изменение суммарного количества биткойнов.

Причины, по которым преступник может обратиться к виртуальным валютам для ПОД/ФТ, следующие:

- возможность относительной анонимности для пользователя;
- простота в использовании;
- низкие комиссионные либо полное их отсутствие;
- доступ из любой точки мира через Интернет;
- возможность для использования в качестве «хранилища» или осуществления международных переводов денежных средств;
- не имеет ограничений по пределу денежных переводов;
- относительная безопасность;
- безотзывный характер переводов;
- возможность создания виртуальных валют, полностью «заточенных» под отмывание денег;
- если виртуальная валюта децентрализована, то нет никакого руководящего лица (органа), следовательно, никто не может проинформировать государственные органы о подозрительной деятельности;
- может использовать слабости в правовом режиме конкретных стран, а точнее в законодательстве о ПОД/ФТ.²

Так, по уголовному делу установлено, что подозреваемый С. для сбыта наркотических средств, выполняя указания неустановленного лица, зарегистрированного в сети Интернет под ником «К», установил в своем телефоне программу интернет-кошелек «Биткойн», так как в данном интернет-кошельке не отображаются

персональные данные их владельца, деньги поступают в зашифрованном виде, например в виде одной цифры, затем выводятся на Яндекс.деньги, а затем переводятся на банковские карты, оформленные на подставных лиц, при этом информация в «Биткоин» после завершения операции не сохраняется. После чего осуществлялся сбыт наркотических средств в обмен на биткойны. При этом в ходе расследования уголовного дела не представилось возможным установить финансовые операции, сделки и их участников.

Примером средств анонимизации инструментами централизованных платежных систем может служить Qiwi ваучер. Денежный перевод осуществляется по email. Адресат (наркосбытчик) получит письмо с уникальной ссылкой на активацию перевода. Если у отправителя нет кошелька, его нужно создать, чтобы получить отправленные деньги. При этом отправителем перевода выступает Visa QIWI Wallet, а не участник преступной группы. Письмо не содержит никаких сведений об отправителе перевода. Чтобы получить денежный перевод, необходимо авторизоваться в Visa QIWI Wallet и перейти по ссылке. В настоящий момент компания усовершенствовала механизм осуществление платежей подобного вида и пользователи электронного кошелька Visa QIWI Wallet теперь могут использовать мессенджеры и соцсети не только для общения, но и для совершения денежных переводов на небольшие суммы. Приложение «QIWI Клавиатура» для пользователей Visa QIWI Wallet на операционной системе Android представляет собой дополнительную клавиатуру для отправки и получения денежных переводов внутри используемого в данный момент приложения.

Использование вышеозначенных и иных средств анонимизации электронных платежей при сбыте наркотических средств и психотропных веществ затрудняет решение вопроса о применении ст. 104.1 УК РФ, привлечении к уголовной ответственности по ст. 174, 174.1, 228, 228.1 УК РФ.

В заключение необходимо сказать, что законодателям и компетентным органам еще предстоит большая работа по правовому регулированию виртуальных валют и разработке методики расследования преступлений, совершенных с их использованием. Однако результативность установления конкретных лиц, совершающих преступления с использованием сети Интернет, а также расследования данных преступлений напрямую зависит от творческих способностей оперативного сотрудника, следователя и их знаний в области сетевых технологий.

Таким образом, в целях успешного выявления, пресечения и расследования деятельности указанных преступных групп в территориальных органах ФСКН целесообразно:

– организовать подготовку сотрудников, которые будут заниматься выявлением и расследованием преступлений данной категории, обеспечив их свободным доступом к сети Интернет;

– организовать систему взаимодействия с экспертными и специальными техническими подразделениями для повышения эффективности изъятия криминалистически значимой информации с удаленных ресурсов сети Интернет.

---

¹ Бондаренко Д.Д. Виртуальные валюты: сущность и борьба с их использованием в преступных целях (на примере США) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 6.

² Beyond Silk Road: Potential Risks, Threats, and Promises of Virtual Currencies. The United States Senate Committee on Homeland Security and Governmental Affairs, November 18, 2013. P. 21. Цит. по: там же.

Железняк Н.С.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской
Федерации
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СУДЕБНОГО САНКЦИОНИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ В НЕОТЛОЖНОМ ПОРЯДКЕ

Нами уже неоднократно отмечалось, что за 20 лет существования Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) почти тремя десятками его редакций, насчитывающими восемь с половиной десятков изменений, законодатель пытался совершенствовать регулируемую данным нормативным правовым актом деятельность – и частично ему это удалось. У теоретиков и практиков в области оперативно-розыскной деятельности сегодня возникает все меньше вопросов относительно «черных дыр» и «белых пятен», изначально изобиловавших в упомянутом документе.

Однако следует констатировать, что процесс приведения оперативно-розыскных норм в соответствие с потребностями